

— Ты, книжный червь, такой спокойный, даже не спрашиваешь, куда я тебя веду? — Сыту ухмыльнулся, в его улыбке сквозила некая зловещность. — Не боишься, что я тебя продам?!

Хуан Баньсянь поднял на него взгляд, затем опустил глаза, продолжая читать.

Сыту разозлился. Этот ребёнок был совершенно неинтересен, словно деревяшка.

Он выхватил книгу из рук мальчика.

— Неужели на твоём лице не может появиться другое выражение? — сказал он, бросая книгу на пол и принимаясь щипать Хуан Баньсяня за щёки.

Лицо мальчика исказилось от боли, слёзы уже готовы были хлынуть, но его глаза всё ещё были прикованы к книге на полу... Она ведь новая, может помяться...

Сыту, следуя его взгляду, заметил, что тот всё ещё смотрит на книгу. Его нос скривился от злости. Он схватил мальчика и притянул к себе.

— Неужели у тебя нет других эмоций? — прошипел он.

— Ай! — Хуан Баньсянь вдруг вскрикнул, на его лице появился лёгкий румянец, а глаза широко раскрылись, полные страха, когда Сыту ущипнул его за бок.

— О-о-о... — Сыту внезапно поднял брови, зловеще улыбаясь. — Ты боишься щекотки...

Услышав это, Хуан Баньсянь поспешно отодвинулся, нервно глядя на Сыту, и тихо сказал:

— Пожалуйста, не надо...

Сыту медленно приблизился к нему.

— Посмотрим, как ты теперь будешь игнорировать меня... — сказал он, снова протягивая руку, чтобы ущипнуть мальчика за бок.

— Ай! Не надо! — Бедный Хуан Баньсянь был схвачен Сыту и зажат в его объятиях, пока тот безжалостно щекотал его.

В этот момент Му Лин резко вскочил в карету, откинул занавеску и крикнул:

— Что ты делаешь?!

Сыту, ошеломлённый вопросом, ослабил хватку, и Хуан Баньсянь, воспользовавшись моментом, вырвался и спрятался за спиной Му Лина, выглядывая оттуда с опаской и наблюдая за Сыту.

— Сыту, ты вообще человек? Даже ребёнка не щадишь?! — Му Лин обернулся, взглянув на Хуан Баньсяня, который стоял за ним с растрёпанной одеждой, взъерошенными волосами, красным лицом и слезящимися глазами... Не сдержавшись, он начал ругать Сыту.

— Что?! — Сыту был совершенно сбит с толку. — Ты что, лекарства переел? О чём ты вообще говоришь?!

Му Лин вытащил Хуан Баньсяня из-за спины и сказал:

— Сяо Хуан, сам скажи, что этот зверь с тобой сделал?!

Хуан Баньсянь глубоко вздохнул, стиснул зубы и, набравшись смелости, сказал:

— Ты... больше не дёргай меня за волосы и... и не щекочи меня!!

... Му Лин на мгновение замер, затем спросил:

— Щекотал?

— Хе-хе... — Сыту сухо рассмеялся. — А ты что думал? Такой худой, как щепка, разве я могу им воспользоваться? Даже если бы он был красавцем, я бы не стал, ведь он мужчина!

Му Лин с отвращением посмотрел на него, затем обернулся к Хуан Баньсяню и сказал:

— Не обращай на него внимания. Впредь, что бы он ни говорил, считай это пустым звуком!

Хуан Баньсянь посмотрел на Му Лина и серьёзно кивнул.

— Ты посмел кивнуть?! — Сыту сверкнул глазами.

— Не будь таким наглым. Когда мы доберёмся до горы Журавлиного Крика, тебе ещё понадобится его помощь! — Му Лин наклонился, поднял книгу с пола и вручил её Хуан Баньсяню, затем отвёл его на место напротив Сыту.

Му Лин вышел из кареты, откинул занавеску и, обернувшись, улыбнулся Сыту.

— Даже небожителя осмелился обидеть, берегись кары небес! — С этими словами он спрыгнул с кареты и сел на лошадь.

Карета ехала полдня, и Сыту ни на минуту не успокаивался: то выходил, чтобы поскакать на лошади, то заходил внутрь, чтобы вздремнуть. Хуан Баньсянь сидел напротив него, держа книгу в руках, и, кроме как перелистывая страницы, почти не двигался.

После того как Сыту немного успокоился, он сел и стал внимательно разглядывать Хуан Баньсяня, затем внезапно заговорил:

— Мы направляемся к горе Журавлиного Крика.

Хуан Баньсянь немного опустил книгу, поднял глаза на Сыту и ждал продолжения.

— Ты слышал о первой красавице Шучжуне? — Сыту вытянул ногу и положил её на сиденье рядом с Хуан Баньсянем, касаясь его носком ботинка.

Мальчик покачал головой.

— Хе-хе... Я так и думал, что ты не слышал. — Сыту пожал плечами. — Её зовут Цзинь Сиюнь. Она единственная дочь владельца Усадьбы Журавлиного Крика в Шучжуне. Говорят, она прекрасна, как небожительница, и к тому же искусна в боевых искусствах.

Он сделал паузу, посмотрел на Хуан Баньсяня, который внимательно слушал его, и продолжил.

— На этот раз она пригласила десять героев со всего мира, чтобы выбрать себе мужа.

Хуан Баньсянь кивнул и снова опустил глаза на книгу.

— Я ещё не закончил! — Сыту снова пнул его. — На этот раз много людей приехало свататься. Ты знаешь почему?!

Хуан Баньсянь вынужден был снова оторвать взгляд от книги, осторожно посмотрел на Сыту и подумал: «Все они такие же, как ты, похотливые и бездельники...»

— О чём думаешь? — Сыту сел рядом с ним и дёрнул за волосы.

Хуан Баньсянь хотел убежать на противоположную сторону, но Сыту грозно посмотрел на него.

— Попробуй убежать, и я снова начну щекотать тебя!!

Мальчик с жалостью посмотрел на прядь своих волос, зажатую в руке Сыту.

— Владелец Усадьбы Журавлиного Крика, отец Цзинь Сиюнь, Цзинь Хэмин, считается самым богатым человеком в мире! — Сыту продолжал крутить волосы Хуан Баньсяня вокруг пальца. — Тот, кто женится на Цзинь Сиюнь, получит все богатства мира. Поэтому на этот раз среди женихов не только люди из мира боевых искусств, но и члены императорской семьи, и высокопоставленные чиновники.

В этот момент рука Хуан Баньсяня, держащая книгу, дрогнула.

Сыту удовлетворённо улыбнулся.

— То есть князь Жуй, который так хочет поймать тебя и заставить служить, тоже приедет.

Увидев, как на лице Хуан Баньсяня появилось беспокойство, Сыту продолжил.

— Хотя свататься будет не он, а второй принц, которого он поддерживает.

— Зачем тебе лезть в эту грязь... У тебя и так достаточно денег, — тихо сказал Хуан Баньсянь.

— Кто сказал, что я делаю это ради денег?! — Сыту презрительно скривил губы. — Я хочу посмотреть, действительно ли Цзинь Сиюнь так красива, как говорят. Если она соответствует званию первой красавицы, я женюсь на ней.

... Хуан Баньсянь задумался, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал и снова опустил глаза на книгу.

— Что ты хотел сказать? — Сыту дёрнул его за волосы. — Говори!

— Я... Я просто думаю... — Хуан Баньсянь, не отрывая взгляда от книги, сказал. — Важно не то, является ли она первой красавицей, а то, действительно ли ты её любишь. Если ты любишь её по-настоящему, то внешность не имеет значения.

Сыту смотрел на него некоторое время, затем спросил:

— Если она некрасива, зачем мне её любить?

... Хуан Баньсянь молчал некоторое время, снова убедившись, что этот человек действительно... поверхностный! Он снова опустил глаза на книгу.

— Эй, малыш. — Сыту вдруг толкнул его. — А какой тип тебе нравится? Я заодно и тебе помогу!

Хуан Баньсянь покачал головой.

— Эти три года нельзя.

— Что ты имеешь в виду? — Сыту удивился. — Ты в прошлый раз тоже говорил, что не можешь вернуться домой в течение трёх лет. В чём дело?

Хуан Баньсянь, что было редкостью, отложил книгу, устремив взгляд на синее небо за окном

кареты, и спокойно сказал:

— Возможно, я не переживу эти три года. Более того, я могу навлечь беду на тех, кто рядом со мной. Поэтому я не могу вернуться домой... Если я доживу до двадцати лет, то, возможно, всё будет в порядке... Что касается женитьбы, то об этом можно подумать позже. Сейчас мне достаточно книг.

— Почему ты не переживёшь три года? — Сыту был удивлён. — Ты болен? Или отравлен? Не смотри, что Му Лин выглядит как больной, но он настоящий знахарь! Он может вылечить кого угодно, кроме себя, даже мёртвых может оживить! Давай, попроси его осмотреть тебя?

— Это не болезнь... — Хуан Баньсянь поспешно замахал руками. — Это... неважно. Мои родственники уже умерли. То есть в течение этих трёх лет, если никто не полюбит меня, и я никого не полюблю, то, даже если я внезапно умру, никто не будет страдать, и я сам тоже не буду страдать. Поэтому всё в порядке.

... Сыту молча смотрел на него некоторое время, затем внезапно обнял его за плечи и начал трясти.

— Книжный червь, сколько тебе лет? Ты уже выглядишь так, будто разочаровался в жизни. Не будь таким подавленным! Когда мы доберёмся до уездного города, я покажу тебе, как веселиться, и ты поймёшь, как удивителен этот мир. Судя по твоему виду, ты, наверное, ещё девственник, да? Ха-ха... Я научу тебя, как это делается...

— Ай! — Из кареты снова раздался крик Хуан Баньсяня и смех Сыту...

Му Лин и Цзян Цин, находившиеся снаружи, покачали головами, с сожалением думая: «Бедный ребёнок... попал в лапы волка!»

К вечеру карета достигла уездного города Даи. Величественная гора Журавлиного Крика возвышалась на западе города, и издалека можно было увидеть великолепие Усадьбы Журавлиного Крика на вершине.

<http://bllate.org/book/15274/1348285>